

УДК 343.5

РАЗГРАНИЧЕНИЕ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ СО СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Distinguishing Lewd and Lascivious Acts from Related Crimes Against Minors' Sexual Immunity

И. Г. Рагозина – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент;

В. В. Бражников – заместитель руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области, кандидат юридических наук

I. G. Ragoza – Chief of the Criminal Law and Criminology Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. V. Brazhnikov – Deputy-chief of the Investigative Committee of the Russian Federation in Omsk region, Candidate of Legal Sciences

Аннотация. В статье представлен анализ норм уголовного закона, имеющих смежные признаки с составом преступления, предусмотренным ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье проанализирована судебная практика и обозначены проблемные вопросы соотношения указанных норм, предложены критерии отграничения развратных действий от смежных составов.

The article deals with the criminal law norms related to the crime provided for by Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors estimate judicial practice and outline disputable issues of correlation of the given norms and offer the criteria to distinguish lewd and lascivious acts from related crimes.

Ключевые слова: развратные действия, квалификация преступлений, критерии разграничения смежных составов, несовершеннолетние, половая неприкосновенность.

Lewd and lascivious acts, classification of crimes, criteria to distinguish related crimes, juveniles, sexual immunity.

Точная квалификация деяния всегда связана с необходимостью последовательного отграничения его признаков от признаков иных преступлений. Можно сказать, что разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации [3, с. 126]. Для квалификации преступлений, предусмотренных ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), наибольшую актуальность представляет проблема размежевания с иными деяниями, закрепленными в гл. 18 [6, с. 113]. Обратимся к критериям разграничения.

Отграничение развратных действий от изнасилования (ст. 131).

Развратные действия отличаются от изнасилования прежде всего тем, что в их объективную сторону не входит половое сношение, совершенное с применением насилия или угрозой его применения. Развратные действия, как известно, относятся к ненасильственным половым преступлениям. Поэтому данные составы не имеют между собой ни одного общего признака (за исключением вменяемости и возраста). Но определенные трудности может вызвать отграничение разврат-

ных действий от покушения на изнасилование лица, не достигшего 16 лет. Несмотря на различия в составах данных преступлений, некоторые действия при совершении развратных действий и при покушении на изнасилование могут показаться внешне похожими, например, обнажение тела потерпевшей, ощупывание и т. д. В таком случае руководствоваться необходимо прежде всего содержанием и направленностью умысла виновного [4, с. 72]. При покушении на изнасилование преступник желает совершить половое сношение с потерпевшей и его умыслом охватывается совершение таких действий, которые обеспечивают возможность полового акта против воли потерпевшей. При совершении развратных действий виновный намерен удовлетворить свою половую страсть или добиться полового возбуждения иными способами, помимо полового сношения. Следовательно, умысел виновного не направлен на совершение полового акта.

При недоказанности умысла на совершение более тяжкого преступления ответственность должна наступать за действия, образующие состав самостоятельного менее тяжкого преступления, в данном случае за развратные действия. Так, Н. неоднократно в своей квартире в ночное время совершал со своей дочерью, достигшей 12-летнего возраста, развратные действия, а именно: прикасался руками и половым членом к ее половым органам, гладил ее тело, грудь. Это происходило не менее одного-двух раз в неделю. Также Н. вменялось совершение изнасилования дочери, что не удалось доказать в суде. В результате он был осужден по ст. 135 УК РФ [1].

Развратные действия могут предшествовать изнасилованию либо насильственным действиям сексуального характера. Если такие действия совершались с определенным разрывом во времени и по самостоятельно возникшему умыслу, они подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 135 и, соответственно, ст. 131 или ст. 132 УК РФ. Так, Санкт-Петербургским городским судом И. осужден за совершение развратных действий и изнасилование лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста. Судом установлено, что И. неоднократно совершал развратные действия в отношении своей падчерицы: просовывал руки под одежду девочки, снимал с нее трусы, гладил грудь и половые органы. 6 октября 1999 г. он пришел домой около 3 часов ночи в нетрезвом состоянии. Падчерица находилась дома одна. И. лег к падче-

рице на диван и, преодолевая ее сопротивление, удерживая девочку за руки, совершил с ней насильственное половое сношение [2].

Если же развратные действия непосредственно предшествуют акту изнасилования и являются приготовлением к этому преступлению, они охватываются объективной стороной изнасилования и дополнительной квалификации по ст. 135 УК РФ не требуют.

Необходимо квалифицировать и действия лиц, одновременно совершивших изнасилование и развратные действия в отношении нескольких потерпевших. Например, Л. у себя на квартире пытался совершить половой акт с 7-летней А. в присутствии других малолетних детей. Подобные действия были расценены как покушение на изнасилование несовершеннолетней и развратные действия по отношению к присутствовавшим там же детям. Следовательно, в основу отграничения должен быть положен умысел виновного и содержание преступного деяния.

Отграничение развратных действий от насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

Также тесно граничат развратные действия и с преступлениями, предусмотренными ст. 132 УК РФ. Большинство объективных и субъективных признаков данного состава практически идентичны признакам состава изнасилования, поэтому нужно учитывать этот факт при отграничении развратных действий и насильственных действий сексуального характера. Следовательно, данные составы также имеют между собой малое число общих признаков.

Затруднения на практике может вызвать отграничение покушения на совершение насильственных действий сексуального характера и развратных действий. Здесь также необходимо проводить разделение по направленности умысла преступника. Однако правоприменительная практика ввиду чрезмерно широкой трактовки понятия развратных действий и отсутствия четких критериев их разграничения с иными действиями сексуального характера нередко допускает ошибки в квалификации этих преступлений. Так, С. в дневное время в городском парке напал на 10-летнего К. Свалив его на землю и угрожая ножом, снял с него нижнее белье и удовлетворил свою сексуальную страсть, не прикасаясь, по словам потерпевшего, к его половым органам. С. было предъявлено обвинение в покушении на совершение насильствен-

ных действий сексуального характера. Однако суд первой инстанции не нашел у виновного умысла на совершение данных действий и осудил С. по ст. 135 УК РФ. Суд второй инстанции с таким решением не согласился, указав, что в действиях С. следует усматривать покушение на преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ, по признаку «с применением насилия». Подобная позиция суда второй инстанции представляется неправильной, поскольку в данном случае необходимо квалифицировать действия С. по совокупности со ст.ст. 119 и 135 УК РФ.

По нашему мнению, проблема в подобных случаях состоит именно в некотором сходстве признаков объективной стороны обоих преступлений. Это же касается и признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ. Расплывчатость термина «иные действия сексуального характера» порождает множество трактовок, порой противоречащих друг другу. С точки зрения Н. В. Тыдыковой, на современном этапе развития сексологии признается равенство всех видов сексуальных действий, одинаковость их характера, значения в половой жизни человека. Их нельзя делить исходя из собственной субъективной оценки, что имеет место в действующем Уголовном кодексе РФ, в котором законодательно закреплено деление на нормативный гетеросексуальный акт и остальное [7, с. 16].

На практике встречаются ситуации, когда иные действия сексуального характера, по сути, приравниваются к развратным и квалифицируются по ст. 135 УК РФ. Например, правоприменитель часто принимает за развратные действия такие формы имитации полового акта, как вихарита либо проникновение рукой во влагалище или анальное отверстие потерпевшего. Полагаем, что любое «проникновение» в тело потерпевшего следует относить к иным действиям сексуального характера, а не к развратным действиям.

Отграничение развратных действий от посязания к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

Достаточно интересно проанализировать ситуацию, в которой возможно совершение преступлений, предусмотренных в ст.ст. 133 и 135 УК РФ. Поскольку конструкция состава преступления, указанного в ст. 135 УК РФ, не предусматривает ответственности за совершение развратных действий с применением насилия или угроз к потерпевшему, логичным было бы

квалифицировать подобные действия по совокупности со ст. 133 УК РФ. Тем более что на практике вполне возможно принуждение несовершеннолетних к совершению развратных действий посредством использования материальной или иной зависимости потерпевшего от преступника, которым часто является один из родителей, отчим или близкий родственник (например, угроза выгнать из дома или лишить несовершеннолетнего средств к существованию вполне реальна). Однако в силу того что объективная сторона ст. 133 УК РФ предусматривает наряду с половым сношением, мужеложством и лесбиянством только иные действия сексуального характера, к которым развратные действия не относятся, квалифицировать деяние по совокупности этих составов нельзя. В данном случае невозможна идеальная совокупность, но реальная совокупность возможна.

Отграничение развратных действий от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ).

В судебной-следственной практике нередки случаи, когда приходится давать уголовно-правовую оценку таким ситуациям, когда половое сношение или действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершаются в присутствии малолетних или несовершеннолетних. Надо полагать, что существующее в юридической литературе понятие состава развратных действий позволяет квалифицировать эти случаи по совокупности ст.ст. 134 и 135 УК РФ [5, с. 78]. В данном случае квалификация по совокупности возможна только в случае идеальной совокупности преступлений: при наличии преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, а затем (или одновременно) совершения полового акта или действий сексуального характера (потерпевшими могут быть как разные лица, так и одно лицо).

Обобщая вышесказанное, можно отметить следующее. Критерием, позволяющим отграничить развратные действия от составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132, 133 и 134 УК РФ, следует признавать объективную сторону данных деяний. В случае полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, произведенных в присутствии других малолетних лиц, нужно квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 134, 135 УК РФ.

Библиографический список

1. Дело № 1-827/07 // Архив Октябр. район. суда г. Омска за 2007 г.
2. Дело № 2-233/2000 // Архив С.-Петербур. гор. суда за 2000 г.
3. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 1999. – 302 с.
4. Пестерева, Ю. С. Актуальные проблемы правовой и социальной защиты несовершеннолетних от преступлений, посягающих на половую свободу и неприкосновенность / Ю. С. Пестерева, А. Ю. Ганус, М. В. Шкодунова // Вестн. Ом. юрид. ин-та. – 2009. – № 1 (10). – С. 70–74.
5. Пестерева, Ю. С. К вопросу о содержании квалифицирующих признаков, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ / Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова // Вестн. Ом. юрид. ин-та. – 2010. – № 13. – С. 78–81.
6. Пестерева, Ю. С. Некоторые вопросы разграничения преступлений, связанных с педофилией / Ю. С. Пестерева, И. А. Кузнецова // Вестн. Ом. юрид. акад. – 2013. – № 2 (21). – С. 113–116.
7. Тыдыкова, Н. В. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Тыдыкова. – Тюмень, 2008. – 28 с.

УДК 343.92

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
И ПРЕСТУПНОСТИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**
**Statistical Analysis of the Cause and Effect Relationship
Between Social Situation and Crime in Omsk Region**

Л. М. Шайтанова – доцент кафедры математики и информационных технологий Омской юридической академии, кандидат технических наук, доцент

L. M. Shaytanova – Associate Professor of the Mathematics and Information Technologies Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

***Аннотация.** В статье приведены результаты статистического исследования ряда определяющих факторов как воздействия на социальную среду и преступности в Омской области, реакции на такое воздействие. На основе реальных статистических данных получены достоверные оценки корреляционных взаимосвязей факторных и результативных признаков, характеризующих криминологическую ситуацию в Омской области. Полученные результаты могут быть полезны специалистам в области криминологии при разработке рекомендаций и мероприятий по противодействию преступности на региональном и общероссийском уровнях.*

The article presents the results of a statistical study of a number of determining factors as the impact on the social environment and crime in Omsk region as the reaction to such influence. The reliable statistics data provide the author with valid estimates of correlated relations of factor and result features that characterize the criminological situation in Omsk region. The achieved results can be used by criminologists for developing recommendations and measures to combat crime at the regional and national levels.